

(Тринадцать лет назад, летом)

Тринадцатилетний Себастьян наблюдал за Сакурой издалека, и, как всегда, она была наедине с книгой. Он подозревал, что это Шекспир. Очаровательная девочка сидела под магнолией и читала. Мальчик остался стоять, наблюдая за ней, восхищаясь блестящими черными волосами, фарфоровой кожей и рубиновыми губами. Каждый раз, когда ему удавалось приблизиться к ней, он смотрел в ее глаза, эти прекрасные глаза, которые, казалось, всегда затягивали его в глубокий темный омут тайны и интриги.

Он видел, как Хейден вытащил ее из дома прошлой ночью, чтобы, как назвал это его брат, одолжить мотоцикл. Это, действительно, разозлило Себастьяна, потому что он не хотел, чтобы Хейден втянул Сакуру в неприятности. Что и произошло на следующее утро, так как его брат разбил угнанный мотоцикл и их поймали с поличным. Себастьяна еще больше разозлило то, что Хейден поверил лжи Тары и Алэйны о том, что это Сакура донесла на него. Теперь его брат, действительно, ненавидел их сводную сестру.

Потом были Тристан и Логан. Его глупые братья-подростки поспорили, кто первым поцелует Сакуру. Он подозревал, что они еще не получили достаточно поцелуев от этих глупых, нетерпеливых девочек-подростков из Нью-Йорка, которые были только рады позволить мальчикам лишиться их девственности. Себастьян знал, что Тристан действительно поцеловал Сакуру, хоть и только в щеку, но девочка не стала этого терпеть и сильно ударила его в ответ. Тара, конечно же, увидела это, и сильно приревновала брата к девочке с японскими корнями, рассказав о случившемся Джеймсу, который посадил Тристана и Логана под домашний арест на месяц. Это только привело к тому, что мальчики стали еще больше презирать Сакуру, считая ее настоящей стервозной сукой, недостойной приемной сестрой, о которой им постоянно рассказывали Тара и Алэйна. Хотя, честно говоря, Себастьян был рад, что его братья оставили Сакуру в покое.

Он смотрел, как она закрывает книгу и проводит пальцами по своим длинным волосам. Девочка встала и медленно пошла по песчаному пляжу к скалистому утесу у моря. Там она стояла, глядя печально на океан перед собой. Себастьян смотрел на нее, и сердечко его болело... болело за ее одиночество и печаль.

Молодой парень не знал, как это случилось. Возможно, он был слишком поглощен наблюдением за Сакурой, что не заметил, как Тара и Алэйна оказались там, остановившись немного сзади малышки. Алэйна держала левую руку на перевязи, так как сломала ее после падения из домика на дереве. До него дошли слухи о том, что именно Сакура была повинна в этом. Однако, Себастьян знал, что это чушь собачья. Он знал, что Тара и Алэйна лгут. Но опять же, Дарси никогда не был вруном... Дарси никогда не лгал, и поэтому он не был уверен на сто процентов, чью сторону принять в этом вопросе, тем более, что мальчик сам лично не присутствовал при инциденте.

Себастьян подошел поближе, чтобы послушать, о чем они говорят, потому что ему стало любопытно. Он также чувствовал, что что-то шло не так, как должно было. Это выглядело подозрительно. Мальчик не знал почему, но чувствовал, то должен проследить за этой ситуацией. Глупо было шпионить за собственными сестрами, но он, просто, обязан был это сделать...

- Видишь, что ты наделала, сучка? – закричала Тара. - Ты вытолкала бедную Алэйну из домика на дереве, а теперь посмотри на ее руку. Она сломана!

- Ты должна заплатить, сука! - закричала Алэйна, вторя подруге и указывая пальцем на Сакуру.

- Но я этого не делала, - попыталась оправдаться девочка, отступая назад, когда они приблизились к ней, ее ноги оказались в нескольких дюймах от края утеса. - Я не сталкивала тебя, ясно?

- Хватит спорить, просто иди и умри! - истерично завопила Алэйна. - Ты никому здесь не нужна. Никому, слышишь?!

- Да, тебе будет лучше умереть, - крикнула Тара, казалось еще громче, чем раньше, густо покраснев.

- Ты должна заплатить за то, что сделала со мной, - зло произнесла Алэйна. - А теперь, умри, сука!

Себастьян с ужасом наблюдал за тем, как Алэйна толкнула Сакуру назад, а потом, сделав еще одно движение, изо всех сил столкнула ее со скалы, в море.

- Просто умри уже, наконец, дрянь! - все продолжала кричать она, совершенно не понимая, что творит в данный момент.

Сакура не стала звать на помощь. Она только ахнула, когда обнаружила, что падает навзничь. Всплеск! Ее тело ударилось о воду, и девочка начала бороться, пытаясь подняться обратно, всплыть на воздух, но обнаружила, что не может этого сделать...

Не раздумывая, Себастьян рванул вперед. Он промчался мимо Тары и Алэйны и бросился в океан. Как только его тело коснулось воды, мальчик взял себя в руки, и прилагая все возможные для его тела усилия, поплыл. В глубокой мутной воде, он изо всех сил пытался найти способ помочь Сакуре. Но ее нигде не было видно, и он запаниковал.

- Нет! Нет... Нет... - запаниковал маленький Себастьян.

Он должен был найти ее. Она должна быть где-то здесь.

И, вот, ему, наконец, удалось обнаружить свою сводную сестру. Девочка медленно опускалась на дно, тонув. Он протянул ей руку, умоляя приблизиться к нему, помочь ему спасти ее, его голубые глаза были полны ужаса и страха. Потом Себастьян, понял, что не может идти дальше, и почувствовал, что его стало тянуть вниз, все глубже и глубже, утаскивая вслед за Сакурой на дно. Волны, они были слишком сильны. Они взбивали и кружили его, отдаляя от места назначения. Он почувствовал, что задыхается. Боже! Ему нужно было дышать! Но, там была Сакура. Мальчик должен был спасти ее...

Себастьян закрыл глаза, его мозг отказывался думать в условиях лишения кислорода. Мальчик не мог больше держаться за свою жизнь. Он знал, что умирает. Мгновение спустя Себастьян почувствовал, что его тянет вверх, и он вынырнул из воды. Широко раскрыв рот, мальчик жадно втянул воздух в свои изголодавшиеся легкие.

- Пошли, - услышал он слабый голос Николаса сквозь завывание ветра и плеск волн. Он крепче обнял брата за шею, пока они оба с трудом пробирались к берегу.

- Сакура! - крикнул Себастьян в отчаянии, и сердце его громко застучало в груди.

- Папа, - ответил Николас между глубокими вдохами.

Как только они достигли берега, старший брат помог ему выбраться на песчаный пляж.

Себастьяна даже не волновало, что он мог бы просто умереть, если бы не Николас. Он больше беспокоился о Сакуре, поэтому бросился к ней, как только Джеймс вытащил ее из моря. Слезы жгли ему глаза, когда он беспомощно смотрел, как отец делает ей искусственное дыхание.

О Боже! Она была так бледна и неподвижна, как будто уже умерла... Сакура мертва? Мальчик недоумевал и винил себя за то, что случилось. Если бы только, он был более сильным пловцом... Если бы только, он оказался там до того, как Алэйна столкнула ее. Хотя бы на миг...

Себастьян почувствовал, что дрожит от страха, а сердце разрывается от горя. Сакура! Пожалуйста, проснись. Не смей умирать на моих глазах! Сакура, пожалуйста, не уходи. Пожалуйста, не уходи. Ему хотелось накричать на нее за то, что она такая слабая, что позволяет другим людям запугивать ее. О Боже, как же ему хотелось накричать на нее.

Джеймс снова вдохнул воздух в ее маленькие легкие и надавил на грудь, умоляя ее проснуться, вернуться к жизни.

- Ну же, Сакура, - произнес глава Принстонов, с явной болью в голосе. - Милая, проснись. Давай, же!

<http://tl.rulate.ru/book/43120/1005731>